

Моск. комсомолец. - 1000. - 5 дек. - с. 3

РУССКИЕ ВСТУПИЛИСЬ ЗА "НИЖИНСКОГО"

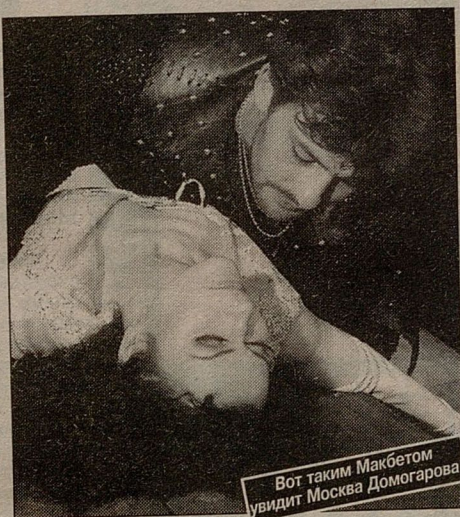
Беспрецедентный случай произошел в Кракове, где со спектаклем "Нижинский, сумасшедший Божий клоун" гастролитировал Театр на Малой Бронной. Похоже, что посмертная биография великого танцовщика продолжает складываться экстраординарно.

— А где же Домогаров? — поинтересовалась служащая на паспортном контроле в "Шереметьево" у Кирилла Козакова и заодно порасспросила о личной жизни представителя известной актерской династии — мол, как жена, как папа? К этому факту культурной информированности пограничников в другом бы театре отнеслись как к милому курьезу. На Малой же Бронной это расценили как особый знак — театр совсем не избалован гастроллями, давно никуда не выезжал. Тем более по приезду в Польшу выяснилось, что именно Бронная после многолетнего перерыва стала первой русской драматической труппой в Кракове — этом весьма специфическом городе, много лет считавшемся театральной Меккой Польши.

А что же артист Домогаров, которым так интересовались пограничники в "Шереметьево"? Он сидел в Кракове и в театре "Богатела" отыграл 15 спектаклей "Макбет". Пятнадцать — очень много, и даже его польские партнеры расценили это как перебор. На такой дистанции, все заметили, артист даже похудел.

— Домогаров — у нас звезда, — сказала молодая пани на вахте, — после каждого "Макбета" его ждут паненки — не меньше ста. У нас давно не было такого героя.

Герой же, передохнув один день после шекспировского марафона, из воинственного, увешанного металлом Макбета превратился в трогательного неврастеника Нижинского, два с лишним часа не покидавшего сцену. Краковские театралы удивлялись сами себе: обычно сдержанные, не позволяющие себе аплодисментов, которые они считают признаком бестактности, они, похоже, изменили своим правилам. Аплодисменты начались уже на первом спектакле со второй мизансцены — встречи Нижинского и Дягилева (Олег Вавилов) — и продолжались вплоть до финала, сопровождая Ромолу (Наталья Громушкина), художников (Шаболтас, Сайфулин, Макаров). Даже реплики срывали аплодисменты. Что же говорить о любимце Кракова и всей Польши Александре Домогарове, показавшем им не привычный, не героический, а потрясающий психологической глубиной рисунок роли.

Вот таким Макбетом увидит Москва Домогарова.

— Интересно, сколько у вас платят за такую работу? — поинтересовались польские артисты насчет доходов своих российских коллег. И тут, что называется, все почувствовали разницу. В маленьком Кракове средняя зарплата артиста составляет примерно 200 долларов, в то время как наши в лучшем случае дотягивают до 70. А варшавские артисты, поведали поляки, получают еще больше.

Критика в отличие от зрителей оказалась в меньшем восторге от "Нижинского". Мальчишкой для битья на сей раз выступил не скандальный режиссер Андрей Житинкин, а художник Андрей Шаров. И вот тут совершенно неожиданно выступила немногочисленная русская диаспора в Кракове, заявив протест местной газете, опубликовавшей нелестную рецензию на московский спектакль. Русские поляки к письму с многочисленными подписями приложили обещание использовать все свое влияние для спасения репутации "Нижинского".

Интересно, как отреагируют московская публика и критика на польский спектакль "Макбет" с Домогаровым в главной роли, который через 12 дней в ответ на "Нижинского" сыграют в Театре на Малой Бронной?

Марина РАЙКИНА,
из Кракова по телефону.